Юрислингвистика

Legal Linguistics, 2021, 20, 14-18 doi: https://doi.org/10.14258/leglin(2021)2003

ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 659.4:81'42, ББК Ш 100.3, ГРНТИ 16.21.33, Ko∂ BAK 5.9.5

Речевые тактики конфликтной коммуникации в жанре «составление протокола о нарушении»

Д.И. Лаюрова

Алтайский государственный университет пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: lajurova.darja@gmail.com

В статье представлен анализ речевого поведения сотрудников ГИБДД и нарушителей правил дорожного движения в ситуации составления протокола о правонарушении. Потенциально конфликтная коммуникативная ситуация и возможность перехода от официального регистра общения к неофициальному обусловливает различные тактики ведения беседы обеими сторонами. В работе представлены результаты классификации базы данных значительного объема, что позволяет считать описанные типы речевого поведения нарушителей и сотрудников полиции типичными.

Ключевые слова: языковая личность, составление протокола, речевая тактика, нарушение правил дорожного движения.

Speech Tactics of Conflict Communication in the Genre of "Drawing up a Report on Violation"

D. Layurova

Altai State University
61 Lenin St., Barnaul, Russia, 656049. E-mail: lajurova.darja@gmail.com

The article presents an analysis of the speech behavior of traffic police officers and violators of traffic rules in the situation of drawing up a report on an offense. A potentially conflict-generating communicative situation and the possibility of switching from an official register of communication to an unofficial one determines different tactics of conducting a conversation by both parties. The paper presents the results of the classification of a significant database. This allows us to state that the described types of speech behavior of violators and police officers are the most typical.

Key words: linguistic personality, drawing up a report, speech tactics, violation of traffic rules.

Одним из наиболее активно изучаемых явлений в современной русистике является понятие языковой личности. Каждый исследователь по-разному толкует данное понятие. Так, по мнению Г.И. Богина, языковая личность – это «человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности» [Богин 1982: 65]. Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает «человека, обладающего способностью создавать и воспринимать тексты» [Караулов 1987: 34]. В понятии языковой личности устанавливается связь языка с сознанием отдельного индивида. Каждая отдельно взятая личность проявляет свою индивидуальность через общение с другими людьми, которое невозможно без языка и речи. Речь способна отражать духовный мир говорящего, является источником информации о нем.

Чаще всего языковая личность проявляет особенности своего дискурсивного поведения в кризисных ситуациях общения. К их числу традиционно относят коммуникативные конфликты. С точки зрения К.Ф. Седова, коммуникативный конфликт – это «речевые ситуации, несущие в себе элементы психологического напряжения»

[Седов 2002: 12]. Таким образом, конфликтная языковая личность – это личность, применяющая речевые средства, свойственные для конфликтного дискурса.

Конфликтный дискурс допускает применение нескольких стратегий общения. Человек может занять враждебную позицию, применяя тактики агрессии, колкостей, иронии. В конфликте также возможна реализация кооперативной стратегии, направленная на гармонизацию отношений. И, наконец, говорящий может осуществить попытку психологического воздействия на собеседника, реализуя манипулятивную речевую стратегию [Иссерс 2017; Третьякова 2009]. В зависимости от специфики конфликтной коммуникативной ситуации, и, в частности, от официального/ неофициального регистра общения, в конфликтном дискурсе появляются особенности, которые нельзя считать до конца изученными. Реальное поведение человека в коммуникативном конфликте не ограничивается действиями, отвечающими одному из описанных в литературе стилей и тактик поведения, а напротив, в той или иной мере может комбинировать речевые приемы нескольких типов. Поэтому абсолютно необходимым является продолжение наблюдений за речевыми конфликтами в различных коммуникативных ситуациях. В частности, предметом нашего внимания стали диалоги участников дорожного движения (нарушителей правил дорожного движения) и сотрудников ГИБДД в процессе составления протоколов о нарушении. Особенности реализуемых в данном конфликте речевых тактик обусловлены особым жанром коммуникации с признаками, не воспроизводимыми в других жанрах.

Основной чертой, формирующей уникальность жанра «составление протокола», являются отношения между собеседниками – сотрудником ГИБДД и нарушителем, их специфическими ролями и целями общения. Основная цель речевого жанра «составление протокола» – документальная фиксация действий для установления подлинных обстоятельств дела. Инициатором диалога является сотрудник ГИБДД, именно он устанавливает тему общения, а также определяет ее дальнейший ход. Нарушитель является в данном диалоге ведомым, так как его речевая деятельность сводится к передаче информации на заданную сотрудником ГИБДД тему.

Нами были исследованы около 50 стенограмм диалогов, произошедших в процессе составления протоколов о правонарушении. Большая часть из них проходит по единому сценарию, определяемому институциональной ролью полицейского. Данные диалоги не отличаются друг от друга ни предметно-тематически, ни композиционно:

Пример 1:

Сотрудник ГИБДД: Так, дальше. Александр Алексеевич. За данное правонарушение предусматривается изъятие водительского удостоверения на месте, лишение права управления от 4 до 6 месяцев, либо административный штраф в размере 5 тысяч рублей. На усмотрение судьи либо начальника ГИБДД.

В исследованном материале это наиболее частотный тип речевого поведения, согласно которому сотрудник ГИБДД строго следует установленному нормативными актами регламенту, избегает эмоциональных языковых средств, использует устойчивые выражения юридического подстиля официально-делового стиля речи.

Устная форма межличностного общения довольно часто становится причиной перехода диалога в разговорно-фамильярный регистр.

Пример 2:

Сотрудник ГИБДД: Ага. Ну мне эти два паспорта нужны на этих иностранных граждан, что бы я посмотрел кто это такие вообще. А если они находятся, я не знаю там, в федеральном розыске? Ладно там одно там у них там что-то просрочено или еще, это как бы другой вопрос. Я как бы не видел эти еще паспорта не знаю, может у них все это все нормально, просто вы, вы в этом не разбираетесь, вы не знаете что там как, просрочено там не просрочено, да? А если я этих товарищей отпущу, я во-первых совершу правонарушение, вот, а если они еще в каком-нибудь федеральном розыске находятся?

Водитель: Да их в розыске-то они нет.

Сотрудник ГИБДД: Ну вот поэтому я и должен посмотреть эти документы. Потому что на копию паспорта можно налепить хоть вашу фотографию, хоть мою фотографию и выдать за другого совсем человека, вот.

Так, в приведенном примере можно найти следующий смысл: сотрудники ГИБДД имеют право проверять документы не только у водителя, но и у пассажиров автотранспортного средства для выявления или устранения любых правонарушений. Основанием для проверки документов может быть иностранное гражданство пассажира, нарушение правил дорожного движения; признаки подделки документов и пр. Уход от шаблонности в выражениях можно объяснить желанием сотрудника ГИБДД более доступно донести информацию до пассажиров автотранспортного средства, недостаточно хорошо владеющих русским языком.

Вместе с тем нам удалось выделить несколько речевых тактик, которыми пользуются сотрудники ГИБДД при переходе протокольной речевой ситуации в стадию конфликта.

1. Сотрудник ГИБДД – «агрессор»

Данный тип языковой личности использует в своей речи негативные оценки в адрес пассажиров автотранспортного средства или нарушителей правил дорожного движения, использует интонационные конструкции модальной реализации, выражающие негативное отношение к собеседнику, типы суждений, свойственные жанру проработки:

Сотрудник ГИБДД: Аптечка, огнетушитель?

Водитель: Есть?

Сотрудник ГИБДД: Да у них ремней никогда нет, ремни че не делаете?

Водитель: Не знаю, у нас такого закона нету вроде.

Сотрудник ГИБДД: У вас вообще все пассажиры должны пристегнуты быть.

Юрислингвистика 16

М3: Ну, в автобусе.

Сотрудник ГИБДД: Ну у вас ладно еще, но хотя бы водитель чтобы был пристегнут, посмотри наши как ездят на автобусах, они все пристегнуты водители.

Водитель: Не знаю.

Сотрудник ГИБДД: Штраф 100 рублей.

Водитель: А?

Сотрудник ГИБДД: Штраф за это 100 рублей предусмотрен.

Водитель: Э-э командир, не надо штраф.

Сотрудник ГИБДД: 100 рублей выпишем, в течение двух месяцев оплатишь.

Сотрудник ГИББД выделяет особую группу лиц, вероятно, объединенную по национальному признаку. Эта группа противопоставляется группе, с которой идентифицирует себя говорящий. Так, нарушителю – иностранному гражданину предлагается «посмотреть», как принято ездить на автобусах в России, чтобы соответствовать установленным правилам дорожного движения. Все указанные приемы демонстрируют пренебрежительное отношение полицейского к нарушителю. Говорящий-агрессор демонстрирует таким образом свой более высокий статус по отношению к нарушителю.

2. Сотрудник ГИБДД – куртуазная личность

Сотрудник ГИБДД: От вас издается запах, будем говорить по-русски, перегар. Предлагаю пройти тест на алкоголь при помощи вот этого чудного немецкого прибора.

(нарушитель проходит тест)

Сразу говорю, что если он показывает, то естественно, автомобиль будет стоять временно в плену, а вы поедете по временному удостоверению. Я вам сказал, что от вас по-русски говоря исходит перегар. Хотите, можем переехать в больницу. Там они чуть-чуть будут говорить по-русски. Совсем и не сильно пьющий. Не мало пьющих там, которые приходят в 24 независимо от времени года по ночам, им пофиг, снег, дождь, ливень, они у нас туда ходят. У нас показало, не показало, третьего у нас не дано. Проходим либо же в больницу. Если покажет, будет решать суд, что с вами делать. Либо штраф, либо лишение, либо же административное наказание.

Водитель: Сколько?

Сотрудник ГИБДД: Сколько штраф? Официально три с половиной максимально, минимально 5950.

Водитель: Хватит?

Сотрудник ГИБДД: Что хватит? Я вам сказал размер штрафа.

Водитель: Три с половиной?

Сотрудник ГИБДД: Добро.

Сотрудник ГИБДД использует приемы языковой игры, пытается говорить о штатной ситуации нарушения не с помощью юридических терминов и канцеляризмов, а с использованием экспрессивных средств. Так, он называет прибор, предназначенный для измерения уровня этилового спирта в выдыхаемом воздухе, «чудесным немецким прибором». Можно отметить изобретательность в использовании метафор «Автомобиль будет стоять в плену», где слово «плен» употребляется в переносном значении «состояние зависимости от чего-либо, подчиненности чемулибо». Наблюдается и использование разговорно-фамильярных элементов, в частности, устойчивого выражения «говорить по-русски», которое является характерной особенностью речевого поведения лица и имеет варьирующееся фразеологическое значение:

1) «говорить проще, более понятным языком» во фразе

Сотрудник ГИБДД: От вас издается запах, будем говорить по-русски, перегар. Предлагаю пройти тест на алкоголь при помощи вот этого чудного немецкого прибора;

2) «объясняться на языке пациентов наркологического учреждения (людей с болезненной тягой к спиртному, граждан, не имеющих регистрации по месту жительства и т.д.)» в контексте

Сотрудник ГИБДД: Хотите, можем переехать в больницу. Там они чуть-чуть будут говорить по-русски.

3. Сотрудник ГИБДД – морализатор

Данный тип речевого поведения является «мягкой» разновидностью языкового агрессора:

Сотрудник ГИБДД: Мало того, что вы лишенный прав управления, так вы еще садитесь за руль после этого и подвергаете жизни опасности как своих пассажиров с вами ребят, которые тоже не понимают, что делают, так и окружающий народ, дети, еще не темная ночь, понимаете?

Водитель: Да, я согласен.

Сотрудник ГИБДД: С колясками. Там пешеходный не регулированный переход без светофора. Вы на красный там прошли. Знаете, есть старые пожилые в преклонном возрасте люди, которые не будут смотреть налево и направо.

Водитель: Да.

Сотрудник ГИБДД: А вы сотку по городу без света ночью.

Водитель: Виноват, товарищ лейтенант. Каждый человек учится на своих ошибках.

В данном диалоге сотрудник ГИБДД пытается поменять поведение адресата-нарушителя и вызвать его раскаяние в содеянном, вдобавок прибегая к таким высказываниям, как «уголовно наказуемое преступление», «административное правонарушение». Он оформляет свои мысли и высказывания так, чтобы слушающий легче разобрал его коммуникативные намерения, а именно сотрудник выражает недовольство высказыванием гражданина

и пытается предотвратить дальнейшие действия, которые могут привести к уголовно наказуемому преступлению.

При описании типов речевого поведения нарушителей правил дорожного движения отчетливо выявляется два типа речевых тактик:

1. Нарушитель – агрессор

Выбор данной стратегии обусловлен аффективной реакцией человека на стресс, что в свою очередь может перейти в действия, которые направлены на эмоциональное выражение негативных переживаний человека, в том числе брань или ругань.

Сотрудник ГИБДД: А че вы дергаетесь.

Водитель: Я не дергаюсь, я тебя просто спрашиваю. А у меня это, знаешь, вот это начинаешь: там разводите, там разводите. Давай говори, все уже, получилось, развели, не развели, давай, мне ехать надо. Я никуда не поеду раз, блин, знаешь почему? Не потому, что там, отказываюсь, не отказываюсь...был я в каком-то опьянении, я все равно никуда не поеду, не из-за этого, знаешь. Просто посмотри на меня. Меня сто раз останавливаете и все время одно и то же.

Сотрудник ГИБДД: Я вас вообще первый раз вижу.

Водитель: Теперь это, да. Ты нас первый раз видишь.

•••

Водитель: Я не знаю что. Не пьяный, значит наркоша, если не наркоша, значит пьяный.

Сотрудник ГИБДД: Я вам что говорю, что вы наркоша?

Водитель: Нет, ну вы же говорите как наркотическое опьянение. В чем бля?

Сотрудник ГИБДД: Да.

Водитель: Наркотическое опьянение? В чем выражается? В том, что я проснулся и сейчас ехал?

Нарушитель уверен, что остановка его транспортного средства не обоснованна, так как с его стороны отсутствует нарушение правил дорожного движения. Этим обусловлено выражаемое в высокой эмоциональной тональности несогласие с действиями полиции.

2. Нарушитель - ребенок

Данный тип речевого поведение характеризуется применением тактики уговоров и ее разновидности – канючения [Иссерс 2017]. Пытаясь избежать наказания, нарушитель не пытается захватить доминирующую роль в диалоге, но нарушает институциональные правила, прибегая к психологическим аргументам, манипулятивным тактикам.

Сотрудник ГИБДД: Вы (год) катаетесь без страховки.

Водитель: Не, я застраховался, у меня на год страховка, честно я говорю. На год страховка, дома просто забыл. Сотрудник ГИБДД: А (как так дома) да Вы обманываете.

Водитель: Чего? Да не обманываю, честно не обманываю, ну как, я год здесь живу уже, Я год живу здесь, я ж с четвертого октября живу. < ...> Ну, это, а удостоверение-то, ну елки-палки, ну, мужики. Ну вы что?

Сотрудник ГИБДД: Это вы что?

Водитель: Ну я сейчас поеду в Казахстан и всё, заберу удостоверение и это. Ну у меня на год страховка.

Сотрудник ГИБДД: Все? Машину на штраф-стоянку. Вас от управления отстраняем.

Водитель: Ну а что делать?

Сотрудник ГИБДД: Не знаю что делать. Вы у меня спрашиваете что делать? Я ж откуда знаю.

Подводя общий итог, можно сказать, что рассмотренный нами конфликт между сотрудниками ГИБДД и нарушителями правил дорожного движения – это особый вид конфликта, в котором важны ролевые позиции сторон, что часто содействует неверному представлению водителя (нарушителя правил дорожного движения) об истинных намерениях сотрудника ГИБДД, приписывании ему злого умысла в действиях или словах. Со стороны представителя власти подобное ролевое неравенство чревато превышением должностных обязанностей, которые, в свою очередь, не всегда сопровождаются корректным и обходительным поведением. Таким образом, первое практически не может обойтись без второго и провоцирует некорректность в поведении лиц.

Литература

Богин Г.И. Концепция языковой личности: автореф. дис. док. филол. наук: 10.02.19. Л., 1982.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность М., 1987.

Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии / Материалы международной конференции «Диалог 2002». – М., 2002. – С. 76-90.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2017.

Третьякова В.С. Речевая коммуникация: гармония и конфликт. Екатеринбург, 2009.

References

Bogin, G.I. (1982) The concept of linguistic personality: author. dis. doc. philol. sciences: 10.02.19. Leningrad, 1982 (in Russian). Karaulov, Yu.N. (1987) Russian language and language personality. Moscow (in Russian).

Юрислингвистика 18

Sedov, K.F. (2002) Linguistic personality in the aspect of psycholinguistic conflictology. Moscow (in Russian). Issers, O.S. (2017) Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow (in Russian). Tretyakova, V.S. (2009) Verbal communication: harmony and conflict. Ekaterinburg (in Russian).

Citation:

Лаюрова Д.И. Речевые тактики конфликтной коммуникации в жанре «составление протокола о нарушении» // Юрислингвистика. – 2021. – 20. – 14-18.

Layurova, D.(2021). Speech Tactics of Conflict Communication in the Genre of "Drawing up a Report on Violation". Legal Linguistics, 20, 14-18.

[cc] EY

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License